

Загадка «Прекрасной Фероньеры». Чайная пара с российским гербом и орденом Святой Екатерины – опыт атрибуции.

Герб является важнейшим атрибуционным признаком для экспертизы любого произведения искусства. В данной статье речь пойдет об определении возможного владельца фарфоровой чайной пары, выполненной во Франции в середине 1840-х гг. (см. илл. 1-2) Отличительной особенностью изучаемого предмета является наличие в качестве декора российского двуглавого орла под коронами, дополненного лентой с орденом Святой Екатерины на одной стороне чашки, и портрета молодой дамы в средневековом наряде с подписью «La Belle Ferroniere» (Прекрасная Фероньера). На основании этих данных мы выскажем предположение о том, для кого и в какой связи могла быть исполнена эта чайная пара.

Илл. 1-2. Чайная пара великой княгини Александры Иосифовны со знаком Святой Екатерины. Франция. 1840-е гг. Фарфор, надглазурная полихромная роспись, золочение. Фирма "Lahoché palais Royal". Париж.

Фирма изготовитель чайной пары. На донце чашки находятся знак производителя «Lahoché palais Royal» и подпись к женскому портрету «La belle

Feronniere». Клеймо производителя позволяет отнести чайный прибор к редким для России изделиям парижской фирмы Пьера Изидора Лаоша, специализировавшейся на изготовлении богато декорированных эксклюзивных изделий для высокопоставленных клиентов¹. В отечественных собраниях, в частности в Государственном Эрмитаже, этот производитель практически не представлен. Единичные произведения фирмы, изготовленные по заказам русских аристократов, можно обнаружить в частных коллекциях (например, тарелка с гербом кн. Голицыных в московском собрании С. и Т. Подстанецких)². Изделия Лаоша никогда не закупались российским императорским двором, хотя в частном порядке фирма иногда исполняла заказы от представителей династии.

Фирма Пьера Изидора Лаоша появилась как один из новых частных заводов, расцвет которых произошел в послереволюционной Франции в связи с падением монополии Севра. С 1802 г. известно о существовании в Париже, по адресу Palais Royal, Galerie de Valois, магазина по продаже предметов прикладного искусства местного производства – в основном, изделий из стекла, твердого фарфора, и бронзы – под маркой «L'escalier de cristal». Фирма, в частности, занималась декорировкой фарфоровых изделий под заказ, используя для этого готовое фарфоровое «белье», распроданное Севром. Это обстоятельство объясняет формальные особенности исследуемой чашки, облик которой близок к севрским изделиям.

Первоначально заведением владела Мари Анн Розали Шарпантье, вдова Дезарно, дочь ювелира. В 1839 г. магазин перешел во владение Пьера Изидора Лаоша, который сменил маркировку изделий, включив туда свое имя. В 1852 г. с ним в долю вошел родственник Агостен Эмиль Панье, присоединив свою фамилию к названию марки. Таким образом, маркировка с указанием адреса фирмы и фамилии Пьера Изидора Лаоша, присутствующая на исследуемой чашке, относится к периоду с 1839 по 1852 гг.

Декоративное оформление чайного прибора насыщено прямыми указаниями, позволяющими назвать обладателя предмета и наиболее вероятный повод изготовления последнего. К содержательным признакам относятся а) геральдическая композиция, б) живописная композиция.

¹ Marques et signatures de la porcelaine française par G. Le Duc et H. Curtil. Paris.

² Бытование фамильного герба в России XVIII-XX веков. Из частных собраний. Каталог выставки. Всероссийский музей декоративно-прикладного и народного искусства. М., 2013 г. С. 54.

Илл. 3. Изображение герба на чашке

Анализ геральдической композиции.

Прямым свидетельством о владельческой принадлежности чашки является размещение на ее тулове геральдической композиции с двуглавым орлом. Практика использования государственной символики, сложившаяся в XVIII-XIX вв., полностью исключала возможность употребления данного мотива в быту частными лицами.

Его присутствие здесь является владельческим знаком, указывающим, что предмет принадлежал особе, относившейся к российской правящей династии. При этом геральдическая композиция на чашке имеет строго определенный иконографический прототип, сам факт использования которого предельно сужает круг потенциальных обладателей чайного прибора. Данный способ изображения двуглавого орла, известный с начала XIX в., использовался при оформлении статуетов орденов Российской империи. Поза орла, облик увенчивающей его короны, наличие орденской ленты, дугой идущей от крыла до крыла, и расположение награды, подвешенной на ленте ниже орлиного хвоста, являются общими для статуетов всех русских орденов. В данном случае облик награды, имеющей вид золотого медальона с признаками крестообразности, и цвет ленты – красной с серебристым кантом, указывают, что перед нами – орден Святой Екатерины, высшая придворная женская награда Российской империи (см. илл. 3).

Таким образом, можно сделать вывод, что чашка принадлежала женщине, а изготовление чайного прибора связывалось с пожалованием ей ордена Святой Екатерины. Обладательницами этой награды были все представительницы дома Романовых: девочки, родившиеся в семье, получали его при рождении, а иностранные принцессы, вышедшие за русских великих князей – в связи с замужеством. По состоянию на 1850 г., владелицами ордена были императрица, жена наследника престола и десять великих княгинь и княжон, то есть всего 12 человек. В нашем случае орден явно был получен в относительно взрослом возрасте (учитывая саму потребность владелицы в персональной посуде с орденской символикой), то есть принадлежал супруге или невесте одного из Романовых, удостоенной награды в 1840-х гг., учитывая время производства чашки. Этим критериям отвечает всего один человек:

это жена великого князя Константина Николаевича **Александра Иосифовна**, получившая орден невестой 18 марта 1847 г., еще до переселения в Россию³.

Анализ живописной композиции. Портрет девушки в средневековом платье с налобным украшением – фероньеркой, формально отсылает зрителя к знаменитому портрету работы Леонардо да Винчи, находящемуся в Лувре и известному как «Прекрасная Фероньера». Практика размещения на фарфоре портретов современниц, а равно и изображений известных произведений искусства, вошла в моду в 1820-1830-е годы⁴. С начала 1830-х гг., на волне романтического интереса к средневековью, портрет Фероньеры (слово, обозначающее в действительности жену ремесленника или торговца, занимающегося металлическими изделиями) пользовался популярностью, знаком которой стало вхождение в длительную моду изображенного на нем украшения – драгоценного камня на обруче, прозванного фероньеркой. На то, что отсылку к портрету из Лувра действительно имели в виду создатели чашки, указывает надпись на ее донце «La belle Feronniere».

Илл. 4 Леонардо Да Винчи. Прекрасная Фероньера (портрет неизвестной). Лувр, Париж.

Илл. 5. Девушка в фероньерке. Изображение на одной из сторон чашки великой княгини Александры Иосифовны. Фарфор, надглазурная полихромная роспись, золочение.

Илл. 6. Штилер И.К. Портрет великой княгини Александры Иосифовны. 1848 г. Жесть, масло. 26x22 см. ГМЗ Петергоф.

³ Левин С.С. Орден святого апостола Андрея Первозванного (1699-1917). Орден святой великомученицы Екатерины (1714-1917). Списки кавалеров и кавалерственных дам. М., 2003. № 184.

⁴ Бубчикова М.А. Русский фарфор пушкинской эпохи. Из собрания Гос. Исторического музея. М., 1997.

Однако нетрудно заметить, что в действительности внешность девушки, изображенной на чашке, существенно отличается от героини Леонардо, хотя ее прическа, украшения и ряд деталей костюма старательно воспроизведены. На чашке – не копия с луврской картины, а портрет современной изготовителям чашки светской красавицы в образе «фероньеры». Ее внешность абсолютно узнаваема и полностью подтверждает предположения о владелице чашки, высказанные выше в связи с обладанием ею орденом Св. Екатерины. На портрете изображена великая княгиня Александра Иосифовна в юности.

Несомненно, это одно из самых ранних ее изображений – вероятно, даже более раннее, чем на иконографически близком ему портрете великой княгини работы И.К. Штилера (1781-1858), выполненном в 1848 г. и находящемся в Петергофе⁵. (илл. 4-6)

Александра Фридерика Генриетта Паулина Марианна Елизавета (1830-1911), дочь герцога Саксен-Альтенбургского, известная в России как Александра Иосифовна, а в императорском клане носившая домашнее прозвище «Санни» (солнышко), запомнилась современникам как недалекая красавица. В качестве супруги великого князя Константина Николаевича она стала основательницей династии Константиновичей, которой принадлежали Мраморный дворец в Петербурге, дворцы в Стрельне и Павловске. «Великая Княгиня изумительно красива и похожа на портреты Марии Стюарт, – писала о ней А.Ф. Тютчева. «Она это знает и для усиления сходства носит туалеты, напоминающие костюмы королевы. Великая Княгиня не умна, ещё менее образованна и воспитана, но в её манерах и в тоне есть весёлое, молодое изящество и добродушная распушенность, составляющие её прелесть и заставляющие снисходительно относиться к недостатку в ней более глубоких качеств. Её муж в неё очень влюблён, а Государь к ней весьма расположен. Она занимает в семье положение шаловливого подростка, и принято считать забавными все ее выходки и милыми шалостями бестактность и неумение держать себя»⁶. Примечательно пристрастие великой княгини к платьям старинного покроя, объясняемое в цитате напоминанием о ее дальней родственнице Марии Стюарт. Видимо, именно стремлением княгини примерить на себя образы и других известных женщин прошлого объясняется ее появление в облике Фероньеры, который, скорее всего, сначала был запечатлен на некоем неизвестном нам портрете, а уже затем оказался на чашке.

Перечисленные обстоятельства позволяют сделать вывод, что сувенирный чайный прибор с орденской символикой, включавший, возможно, и другие предметы,

⁵ ГМЗ Петергоф. Новые поступления 2000-2002. СПб-Петергоф. 2002. С. 15.

⁶ Тютчева А.Ф. При дворе двух императоров: воспоминания и дневники / пер. с франц. Л.В. Гладковой. М., 2004. С. 186.

был выполнен в хронологической близости с замужеством Александры Иосифовны, после причисления ее к ордену Святой Екатерины, но еще до переезда в Россию, то есть в 1847-1848 гг.

Сам факт заказа в Париже позволяет отнести его к европейской предыстории будущей великой княгини, поскольку для российского периода ее жизни он сравнительно маловероятен: в 1840-х – начале 1850-х гг., русский двор, находясь в крайне напряженных отношениях с Францией, не допускал визитов членов императорской семьи на французскую территорию и не размещал там официальных заказов на предметы обихода.